
AD MEMORIAM

А.В. Протопопова, И.А. Протопопов

**ПАМЯТИ
ОЛЕГА АНАТОЛЬЕВИЧА КОРОСТЕЛЁВА
(1959–2020)**

20 марта 2020 г. в результате неудачной операции скончался Олег Анатольевич Коростелёв – филолог, редактор, публикатор, знаток русского зарубежья и особенно его периодики. Если ограничиваться лишь сухими фактами биографии, то они займут немало места на странице. Сотрудник ИМЛИ РАН с 2003, заведующий «Литнаследством» с 2015 и заместитель директора с 2016 г., сотрудник Дома русского зарубежья (до 2019 г.). Член редколлегий многих журналов («Studia litterarum», «Литфакт» и пр.). Будучи членом редколлегии «Литературоведческого журнала» (ИНИОН РАН) с 2010 г., Олег Анатольевич принимал активное участие в работе редколлегии, а также немало публиковался¹. Некоторые журналы и публикационные концепты просто родились при его непосредственном и самом деятельном участии. Защитив в 1993 г. кандидатскую диссертацию о поэзии Георгия Адамовича, он впоследствии опубликовал его собрание сочинений, затем перейдя к изданию собрания уже Д.С. Мережковского и попутно участвуя в десятках других проектов. Это и проект РНФ «Академический Бунин», и проект РНФ «Литература и философия», и гранты РГНФ и РФФИ, которым несть числа, и участие во множестве групп по

¹ Это и литературная роспись варшавского еженедельника «Меч» за 1934–1939 гг. (№ 26, 2010 г.), и литературная роспись ежедневной варшавской общественно-политической газеты «За свободу!» за 1921–1932 гг. (№ 27–30, 32–34, 2010–2014 гг.).

подготовке самых разных научных собраний сочинений, и бесчисленные конференции, статьи, заметки, интервью, выступления... В последнее время он активно занимался написанием докторской диссертации, резюмирующей его опыт изучения критики русского зарубежья.

Помимо чисто научных штудий, Олег Анатольевич занимался преподаванием: в 90-е годы в Литинституте, а последние несколько лет – в МГИМО; работал в 90-е же годы в глянцевого журнала как автор и выпускающий редактор.

Перечислять факты его биографии можно долго, присовокупляя к ним точные данные и изрядную библиографию, но на самом деле бесконечные достижения Олега Анатольевича Коростелёва уже помянули в многочисленных некрологах наши коллеги и со скорбью помянут еще много раз, нередко признаваясь себе в непонимании, как ему вообще удавалось столько всего одновременно совершать, – это и впрямь неясно (любил он, кстати, вставить это словцо: «впрямь»). Он делал много и разнообразно, со всеми и всюду, можно смело сказать – по всему миру, делал равнодушно и с огромным знанием предмета и дела, как-то похваставшись, что изданные им книги скоро не будут вмещаться в один книжный стеллаж! Любил он, по его собственному выражению после выхода тома Мережковского, издать толстую книгу. При этом действительно вовсе не стоит представлять Олега Анатольевича эдаким «книжным жучком», живущим в книгах или в книжных шкафах. Нет, конечно, он там жил – и очередной вышедший том, пополнивший стопку на рабочем столе в ИМЛИ, мог любовно взять в руки, но в целом для публикатора, архивиста, библиографа он был потрясающе современным человеком. На вопрос, нет ли у него опробованной, надежной программы для создания каталога домашней библиотеки, он как-то заявил, что пробовал некоторые, нашел их посредственными, но в целом счел это бессмысленным, ведь ему лично уже приходилось бросать раза два или три свои собственные книжные собрания по разным причинам на разных квартирах, и с тех пор он уж и не брался за это гиблое дело. То ли дело электронные версии! Сканы, «пэдэфки» книг и фотографии газет – всё это повсюду, буквально по всему миру собиралось, ранжировалось и укладывалось в аккуратные папочки на жестких дисках, непременно с абсолютно четким названием

и папки, и файла – «кибо надо соблюдать файловую гигиену». Периодика была одним из основных, если не первейшим интересом Олега Анатольевича: он не просто писал о ней статьи и книги, но и публиковал росписи, справочники, дополняя и биографии, и библиографии деятелей эмиграции; этому посвящены и его сайты <http://emigrantica.ru> и <http://emigrantika.imli.ru>. Он без усталости систематизировал периодику, создав электронный архив, которому, думается, среди частных собраний точно нет равных, да и иные библиотеки могут смело ему позавидовать.

К такому порядку, к невероятному знанию деталей и подробностей обычно способны отшельники от науки. Но в Олеге Анатольевиче странным и забавным образом сочетались любовь к людям и к уединению, радость от поездок и в то же время полный перенос в место назначения своего дома и уклада своей жизни. Где-нибудь в Сочи или в Египте, в Париже или в Нью-Йорке после визитов в архивы и прогулок он открывал ноутбук и погружался опять в свой мир книг, газет, фильмов, сериалов, игр... До появления ноутбуков для этого у него наверняка были и другие методы продолжения постоянной работы. По сути, эта работа была частью его жизни и уже только поэтому просто не могла прекращаться. Оставалось только учиться у него способности провести целый день в архиве, нашелкав там пару тысяч кадров, а потом вернуться домой, скинуть всё на надежный носитель и отправиться на поиски ресторана, где можно провести за приятной беседой часа четыре, а уж поздно вечером вновь засесть за компьютер (когда все его спутники, конечно, давно отправились по театрам или просто спать), чтобы всё упорядочить, переименовать, разложить – и в уме, и в файловой системе (что, может быть, одно и то же в случае с Олегом Анатольевичем).

С уходом такого человека-оркестра многие проекты сейчас окажутся в тяжелом положении, увы. Локомотив сошел с рельс, и куча вагонов за ним: но это починят, поставят на рельсы его коллеги и друзья, пусть будет не так, как при его жизни, но как-то будет, пусть позже, но никто ничего не бросит. Жизнь – штука длинная, как говаривал сам Олег Анатольевич. Однако с ним этого не случилось...

Поэт произнес фразу, ставшую затем избитой: «Бывают странные сближения». И хоть повод бросить эту фразу в черновике

у него был совсем иной – по ритму, строю, смыслу эта фраза приходит на ум. Мнение, будто все настоящие друзья родом из детства и университетской юности, – это совершенная глупость. На самом деле сближенья, странные и не очень, бывают всю жизнь. Есть две удивительные категории людей: это друзья и супруги. Они появляются в нашей жизни из ниоткуда и внезапно, словно исподтишка, становятся своими, близкими людьми. Они часто ближе и роднее своих родных, если не во всем, то во многом. Сам того не замечая, с ними начинаешь общаться, что-то обсуждать, спорить и обмениваться дурацкими картинками – и вдруг они становятся органичной частью твоей жизни. Как так происходит? Кто бы знал... Жизнь неоднозначна, конечно, и бывает, кто-то оказывается иллюзией, кто-то сам по себе отходит на второй план и исчезает. Но когда настоящий человек, собеседник вдруг умирает, уходит из непосредственного общения, потому что... А почему, собственно, почему так? Почему плановая операция у совсем нестарого человека вдруг оборачивается трагедией? Это несправедливо и ужасно несвоевременно. Человек остается с тобой навсегда, но как трудно не ждать ответа на здешнее письмо или сообщение, как невыносимо долго ждать продолжения оборвавшегося разговора. Он слишком рано оказался в кругу тех, кто давно был ему родным: с Адамовичем и Ходасевичем, со всем русскозарубежным миром. Нам, его коллегам, остается пока чинить, восстанавливать, искать какие-то решения, работать без его постоянной помощи и поддержки – и очень, очень скучать.